

И знать и пережить

К годовщине смерти Дмитрия Сергеева

Он умел думать, умел делать дело и умел понимать людей, но не в силах был постигнуть того, что издавна принято называть "божьем промыслом" и "неисповедимостью путей господних". Это при том, что атеизм ему был чужд. Вот во что выливалась у него эта раздвоенность:

Господь велит: "Всех возлюби и всех прости". Я много раз хотел поверить во Всесильного. Я был готов блюсти обряды и посты. Но, милостивый Боже, подскажи, Как полюбить убийцу и насильника?

Уйдя на войну добровольцем, он побывал в одном аду и вернулся в другой, где, правда, не рвались снаряды, но правила вся та же злая воля пособников демонизма, выщипывающих из кровоточащего тела России лучшие ростки. Он и об этом потом скажет - по-своему грубо и честно:

Глаза не продрав поутру, спозаранок, Замком запирали уста и умы. Душили нас хваткие руки Лубянок. Пугала промозглая тьма Колымы.

Дмитрий Гаврилович Сергеев. Да постоит и ныне над его могилой изымающий души ангел. Пусть он не узрит третьего ада.

Как-то в одном из разговоров мы с ним коснулись не чуждой нам темы: социальная сторона императорского Рима. Нас интересовали не войны, а повседневная жизнь гигантского по тем временам полиса, чье коренное население состояло из патрициев, плебеев, владеющих земельной собственностью, и той праздношатающейся публики, которую сами же современники причисляли к черни, к жуликам и дармоедам, к тем, кто к случаю и не к случаю любил прогорланить одно и то же: "Хлеба и зрелищ!" Вот эта-то прослойка общества и послужила нам пищей для размышлений. Кем бы стали эти неунывающие парии своего времени в нашем, например, городе, или даже Москве?

- Страшно подумать, - сказал я. - У них ведь даже за тунеядство не судили. Даже в армию не призывали. Хочешь сам - иди. Но там не то, что в цирке. Вот оно, римское право.

- Еще бы, - усмехнулся мой собеседник.

Кое-что мы оба читали и не только умом ощущали чудовищную разницу между нами и древним Римом, продержавшимся семь веков и имеющем конституцию, во сто крат лучшую нашей. Ведь это римское законодательство оставило за своими разорившимися гражданами (а их насчитывалось до двухсот тысяч) не только все права по участию в народном собрании, но взяло их на содержание, выделив каждому ежедневную долю - полтора килограмма хлеба. Овощи, мясо и масло тоже потом входили в рацион, перед празднествами и триумфами производилась раздача денег. А главное, были бесплатные зрелища, куда живущие одним днем щеголи являлись, нередко посидев до этого в бане (в термах тоже купались бесплатно), успев заглянуть к цирюльнику и перехватить в харчевне чего-нибудь такого, и все это или даром, или по бросовым ценам, а часто и за счет лица, имеющего тягу к благотворительности. Дармоеды Рима не имели привычки, как наши бедолаги, копаться в мусорных баках, и опускаться до поисков объедков, нужды у них не было. Патриции терпели своих паразитов и лишь изредка раздражались против них филиппиками. Один из римских писателей не без брезгливости жаловался: "Всю свою жизнь эти люди проводят за вином и игрой в кости, в вертепах, увеселениях и на зрелищах. Великий цирк является для них храмом, жилищем и местом собраний, а также высшей целью всех их желаний. На площадях, перекрестках, на улицах и в гостиницах собираются они группами, ссорятся и спорят друг с другом, причем один отстаивает одно, а другой - другое. Люди, успевшие дожить до пресыщения, ссылаясь на свой продолжительный опыт, клянутся богами, что гибель грозит отечеству, если тот наездник, на которого они поставили в ближайшем заезде, не придет первым. Безделье так въелось в их нравы, что лишь только забрезжит утро желанного дня конских ристаний, как все стремглав мчатся в цирк чуть не быстрее самих колесниц, которым предстоит состязаться".

Вспомнили мы и о том, что в Риме самым решительным образом пресекалось распространение нищенства.

Римский пролетарий мог при желании и подработать, а больных определяли под кров опекунов.

Ах, как любили марксистствующие дуроплясы распространяться о жестокости римских деспотов, но узнай тот же Нерон о деяниях Сталина и Гитлера, умер бы, бедняга, от черной зависти.

Безумно много работая, любил Дмитрий Гаврилович и побеседовать, но грех празднословия был ему чужд. Чего зря палить дрова, если в этом нет необходимости. В крайнем уж случае, чтобы не обидеть собеседника, предлагал послушать музыку. Что-нибудь такое: Бах, Вивальди. Очень любил орган. И душа была - вся, как то песнопение. Помогать любил, и делал это без горечи и досады. Тут лишь одно могло не устроить: не оказаться бы в роли той черепахи, которую змея христом-богом упростила переправить ее через реку, а в конце пути укусила и уже на берегу, оглянувшись, язвительно прошипела: "Пора бы тебе знать, что я иной не бываю".

А как на войне-то бывало. Там ты и впрямь чуть не рептилия, только что без панциря и даже не всегда умеющая плавать, но привыкшая грудью бухаться в грязь не хуже лягушки. Ах уж эта передовая. Вот где столкнуться с гадюкой - горше всего. Она ведь тут, на фронте, просить не станет. Она прикажет. Она по телефону вспрыгнет на тебя убийственным приказом, в котором нет ничего разумного, и будет жечь холодом страха до тех пор, пока душа из тебя не вылетит. И все это в твоих книгах, Дмитрий Гаврилович. Как же было приказа послушаться? Разве заявить, что готов под трибунал? Но взвод-то твой из оползших и смрадных окопов и без тебя поднимут в атаку и угробят за милую душу. Со всеми-то как-то привычной. Не то что потом без погон и ремня стоять перед десятком молодых оглоедов из расстрельной команды, у которых после страшного вскрика "Огонь!" может что и дрогнет внутри, но это уж так - втихую. Особый народ, проверенный. Это или те, из тыловых команд заграждения, которые, в случае бегства с передовой своих обеспамятевших собратеньников, тут же их образумят, ударят плотным огнем, помогая проклятому рейху, а уж опосля в организованном порядке драпают сами, чтобы потом планомерно закрепиться на дальних подступах. В особых отделах такие команды особо и значились. Элита режима. И пусть пехтура, или какие там еще рода войск, пусть они все прут к логову-то этому, устилая своими не то героическими, не то уже чисто символическими телами уже и Польшу, а там, глядишь, и Венгрию, и чьи-то еще княжества, пес с ними, а заград-то отряды за ними грядут. Стало быть, все еще надо. И не понять, где фронт, а где он уже отсутствует: СМЕРШ - ГУЛАГ.

Все это, как кровь сквозь бинты, так и проступает в книгах Дмитрия Гавриловича, роднит его с Астафьевым, и уж не знаешь, кто из них впервые надоумил спросить себя: да полноте, не с тех ли пор, с "победных"-то мы и покатались вспять, еще не понимая случившегося. Хотя страна и поднатужилась, и был, что называется, энтузиазм, и руины-то убрали, тоже положив на это многие жизни, и плотин понастроили, и рек своих не жалели, морей понапрудили, тайгу пожгли и повырубили, но, может, это и было все послевоенной горячкой, которую нам подсунули вместо выздоровления все те же умники из ЦК с их непотопляемой номенклатурой, оказавшейся на деле чудовищным оборотнем, губительной гидрой, возвращенной обобрать и уничтожить народ. Это и сейчас происходит. Под видом перестройки. Но, может, еще оклемаемся?!

Сам-то Дмитрий Гаврилович поистине был двужилым. Пройдя всю войну, двадцать лет отбухал геологом-маршрутчиком, ютясь с верной своей подругой Машей в коммуналке. И все это время писал. И мучим был болезнями, кои заполучил и будучи лейтенантом, и работая начальником отряда в поисковых партиях, а искали-то оканный уран. Вылечил, было, ноги, купил в таежной глубинке домик, но и там достало эхо нашего отката назад - бомжи да бичи одолели. Наши-то высокие придурки - не то, что римские аристократы. Те хоть морщились, да не допускали народ свой до полной нищеты и забвения всего человеческого. Вот оно чем кончается, когда из грязи да в князи. И это в романах писателя подмечено - тот же "Последний расклад". Но кто же станет его читать, привыкнув к дурному-то чтиву? А стоило бы. Уж "Запасной полк" да "Конный двор" имели тираж, приличествующий их содержанию. Но что же я агитирую. Время покажет. А Дмитрий Гаврилович умер 22 июня. Год уже минул.

Автор: Артур Скальский © <http://www.vsp.ru/> КУЛЬТУРА, РОССИЯ 👁 2831 25.06.2001, 12:42 📌 171

URL: <https://babr24.com/?ADE=65786> Bytes: 8124 / 8124 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

